

История 13: Желание (Часть 10)

Но сражения так и не случилось. Бежавшего первым пирата сшибла в сторону голубая молния, с раскатом грома горизонтально ударившая из облаков. Головореза с развороченной грудью отшвырнуло к борту, а затем ещё две вспышки с разных направлений вонзились в уже мертвое тело.

На секунду все ошарашенно замерли. Повисла тишина, разорванная новым грохотом. Одна за другой новые молнии начали бить по пиратам. Некоторые пронзали паруса, пробивали деревянные борта, находя жертв даже в трюме и начиная маленькие пожары. Которые тут же гасли под начавшимся проливным дождем. Всё, что сейчас мог сделать Ирбис, так это крикнуть товарищам: – Н-не двигайтесь! Вс-сё будет х-хорошо!

Он и сам не слишком-то верил в сказанное, но очень надеялся на свою правоту. Трио смельчаков послушно отступило назад.

Кто-то из пиратов попытался метнуть в отступающих беглецов кинжал. Но рассыпающееся пылью оружие сдуло прямо в полете. Подобраться к сгрудившимся в кучку храбрецам не смог ни один из головорезов. В какой-то момент мальчишка увидел на палубе убегающего в сторону небольшой надстройки щупленького мужичка с забинтованной грудью и подвязанной рукой. Того самого мага, который сжигал струями пламени защитников Пустельги, а затем несколько раз избивал мальчишку в клетке.

Чувствуя некую эйфорию и безнаказанность, не зная, можно ли уже бросить саблю, юноша зажал ее в зубах. Быстро выхватив лук, он прицелился и выстрелил в спину бегущего. Стрела вошла промеж лопаток, а вторая, пущенная сразу за первой, пронзила горло. Начиная истекать кровью, чародей споткнулся и упал перед самой дверью. Через секунду сверкнула молния, немыслимо изогнувшись над телом колдуна за мгновение до попадания и уйдя в сторону, ударила в пол, оставляя жертву мальчишки не тронутой.

Возможно, потом Ирбис раскается в своем нынешнем поведении. Но сейчас, убрав лук и взяв изо рта саблю в правую руку, мальчишка тихо смеялся, искренне радуясь смертям его мучителей. Сегодня юноша впервые намеренно и хладнокровно убил разумного. Но о совершенном зверолоуд не сожалел ни сейчас, ни после того, как все закончилось. Он на собственной шкуре знал, что убитый был конченным подонком и не хотел давать ему ни единого шанса спастись каким-нибудь магическим трюком. Возможно, его жертвами стало ещё несколько пиратов во время abordaja, например, те, что в месте с перерезанным канатом упали прямо под плывущий на полной скорости вражеский корабль. Во всяком случае, их смертей он своими глазами не видел.

Молнии прекратили бить резко, когда на корабле не осталось ни одного живого пирата. Проливной дождь прекратился следом за ними. Промокшие до нитки, а заодно и помывшиеся после долгого плена беглецы все также стояли, плотно сбившись кучкой у люка, ведущего в трюм. Они не сдвинулись с места до тех пор, пока тучи перед плывущим вперёд кораблем расступились. Смельчаки увидели перед собой просторную гавань большого города, озаренного лучами утреннего солнца. В этот момент Ирбис услышал у самого уха едва разборчивый шепот: – Теперь ты мне должен.

Мальчишка резко обернулся в сторону голоса, но увидел лишь спину уходящего гнома. Остальные, теперь уже бывшие пленники, разбредались по усеянной изуродованными трупами головорезов палубе.

Когда к пиратской посудине, внезапно появившейся из клубов тумана посреди порта города-государства Вардон, подплыло два военных корабля и на развороченную ударами молний палубу высыпали до зубов вооруженные солдаты, беглецы успели освободить из клеток остальных заключённых. Разоружив, несчастных доставили на берег. Ну, разве что возникла небольшая проблемка, когда у рыжего зверолода попытались отобрать саблю, в которую он вцепился мертвой хваткой. Тот, чуть ли не закатывая истерику, отказывался расставаться с оружием. Но и не намереваясь пускать его в ход. В итоге на это его уговорили товарищи по несчастью, осторожно разжавшие пальцы излишне беспокойного мальчишки.

Таинственным образом появившийся из ниоткуда корабль наделал много шума в городе. Выживших разместили в местной больнице, оказывая всю необходимую помощь. Навестить их приходили целые делегации, неизменно расспрашивая о произошедшем. Честный Ирбис без утайки рассказал, как все было на самом деле. Вот только когда история подходила к моментам, требующим поведать о взятом на себя долге или про странную монету, его губы словно оживали, самостоятельно пропуская эти части. Даже когда он попытался написать про обязательство перед "не запоминающимся", перо в его руке не подчинилось, пропустив нужные слова.

По началу некоторые слушатели верили в рассказ паренька о неведомом визитёре, откликнувшемся на мольбы несчастного. К нему даже появилось десятка два священников из местных храмов, которые, внимательно выслушав, незамедлительно затеяли теологический спор о том, кто из восьмёрки безликих богов это мог быть. После яростных дискуссий осталось всего два варианта. Одни утверждали, что на спасённых снизошла милость Владыки Грома, но их противники оспаривали данную версию, аргументируя свою позицию тем, что океаны – не его вотчина. Другие твердили, будто над пленниками пиратов сжалась Морская Владычица. Но и у этой теории нашлось слабое место: богиня морей была женщиной. А единственный, кто видел отозвавшегося на зов, постоянно твердил о том, что пришедший был мужчиной.

В конечном счёте, к Ирбису пригласили мага-менталиста, уговорив мальчишку позволить просмотреть и записать его воспоминания о побеге. Зверолод не возражал, стараясь как можно чётче прокручивать в голове все с ним случившееся в тот день.

Всеобщий религиозный пыл поутих, когда пареньку в кристалле показали то, что получилось. В прозрачном ограненном камне он видел, как в от чего-то оказавшейся не запертой клетку к нему зашёл простой пират и отвесил звонкую оплеуху. Юноша видел, как его собственная рука потянулась к поясу негодяя, незаметно снимая связку ключей. После чего поглумившийся над пленником головорез просто ушёл, прикрыв за собой дверцу узилища. Уже этот момент вызывал у мальчишки уйму вопросов, и отнюдь не тем, почему в записи их тюрьма была не заперта. Но даже если бы так было на самом деле, куда могли деться рабы в ошейниках, цепями прикованные к стене?

Ну а дальше был побег. Парнишка видел свои собственные воспоминания о том, как, отперев кандалы после небольшой перебранки с прочими заключёнными у выхода из узилища, он вошёл в дверь слева. Пройдя через узкий коридор и оказавшись соседнем помещении, обнаружил сидящего к нему спиной пирата. В кристалле юноша взял из ближайшего ящика пушечное ядро и с размаху ударил им по затылку преступника, а затем ещё раз и ещё... Ну а дальше он забрал саблю у убито и со спины заколол ей голову в соседней комнате, затем вернувшись к остальным заключённым. Последующая запись уже не отличалась от действительности.

Мальчишка пытался объяснить: – Кристалл показал не то!

Но ему только сказали, что он поступил как настоящий герой и не стоит стесняться содеянного. Напоследок парню дали увидеть запись воспоминаний другого пленника, показавшую, как над ним измывался в последствии обворованный пират. После этого доводы юноши уже мало кого интересовали. Возможно, от того, что лекари попросту решили, будто их пациент из-за перенесенных тягот немного повредился рассудком. В прочем факт "божественного вмешательства" не оспаривался.

Как выяснилось, в пиратском плену Ирбис провел две недели. Ещё семь дней его продержали в больнице. За это время мальчишка оправился от пережитого. "Герою поднявшему мятеж", даже прислали благодарственную грамоту от городского магистрата вкупе с приличной суммой денег. В последние дни лечения его навещали другие бывшие пленники, благодаря за спасение.

Сам зверолод героем себя отнюдь не считал. Поверить в показанное кристаллом и доводы лекарей ему не позволял найденная в кармане куртки малюсенькая щекотка медного порошка, пережившая стирку всей одежды бывшего пленника добрыми сиделками. Да, остатки монеты он искал специально в качестве доказательства произошедшего, хоть и не получилось бы рассказать об их происхождении.

Оказавшись предоставленным самому себе, Ирбис пару дней бродил по городу, слушая слухи, осматривая местные достопримечательности, а заодно обходя все имеющиеся храмы и пытаясь узнать, кто же явился на его зов. Вот только ни один иконописный образ, ни одна увиденная статуя не напомнили ему "не запоминающегося" гостя. Зато один из священников попросил юношу рассказать прихожанам о "Видении посланном Владыкой Грома, дабы вдохновить несчастного на подвиг. И о суровой каре, обрушившейся на злодеев". Нехотя парнишка пересказал то, что смог, и сразу после этого убежал прочь.

Зверолоду было неприятно подобное незаслуженное внимание к своей персоне. Последней каплей стало приглашение на прием в его честь, устраиваемый кем-то из родственников спасённых, пришедшее в гостиницу на третий день прибытия там молодого зверолода. Денег от награды имелось предостаточно, и возвращать их путешественник не собирался, раз уж его версию произошедших событий все равно не слушали. Купив себе некоторые новые вещи на замену потерянным либо отнятым пиратами, среди которых был охотничий нож, кое-какая одежда и фляжка, юноша достал приобретенную ещё в Грейденпорте карту и задумался над тем, куда двинуться дальше. Вызывали беспокойство слухи о "пепельных тварях", сбивающихся в стаи и подбирающихся все ближе к городу.

Было решено попытаться продолжить поиски пропавшего друга. Но перед уходом мальчишка заглянул в обнаруженное отделение Имперского банка, чтобы положить на свой счёт излишки наличных денег. Какого же было его удивление и радость, когда выяснилось, что из дома пришло сообщение от старшей сестры! Не тратя ни секунды понапрасну, обрадованный парнишка прочитал коротенькое послание: "Привет Ирбис. Дома у нас все хорошо. Пиши чаще! Кто такая Тиль? Получила от нее письмо для тебя. Мама и папа обрадуются возможности общаться с тобой. Если нужно, сама буду носить их сообщения в банк не реже раза в месяц, а лучше каждые пару недель. Надеюсь, твоих денег хватит. Не пропадай и береги себя. Ирма".

Пришлось немного задержаться в городе, чтобы написать длинное письмо домой и отправить его обычной почтой. Не зная, когда послание попадет к родне на другой континент, путешественник дополнительно через банк на адрес дяди Лорха выслал коротенькое сообщение, оповещающее о том, что его ответ в пути.

Уже под вечер находящийся в приподнятом настроении юноша, опасаясь тлеющих тварей, решив не рисковать понапрасну, купил себе место в караване, идущем до Пеларгира. Следующим утром он покинул оказавшийся весьма гостеприимным Вардон.

Самая опасная передышка благополучно подошла к концу, не сумев сломить юного зверолода. За прошедший месяц закончилось лето, и в свои права вступила осень. Появились вопросы, на которые ещё только предстояло найти ответы.

Ну а пока, настойчиво продвигаясь к поставленной цели, Ирбис возобновил свое большое путешествие.

В дали от цивилизации, под раскидистыми кронами вековых деревьев приютился маленький деревянный домик с верандой и увитыми плющом стенами. К нему не вела ни одна дорога. Даже тропинки протоптано не было. Мало кто вообще знал о существовании этого места. В одной из комнат, уставленной книжными шкафами, на обитом бархатом диване вольготно устроилась молодая выглядящая черноволосая эльфийка в лёгком белоснежном платье.

В данный момент хозяйка данного жилища увлеченно читала. Ее досуг был прерван настойчивым стуком.

- Входи, - не отрываясь от своего занятия, тихо произнесла она, уже зная, кто пришёл в гости. Через несколько секунд послышался звук приближающихся шагов, а затем дверь комнаты отворилась. В библиотеку вошёл мужчина, облаченный в черный длиннополый плащ с золотой вышивкой на груди и плечах. Не здороваясь, он подошёл к девушке и бесцеремонно вынул книгу у нее из рук, только что бы посмотреть текст на обложке.

- Любовный роман? - его правая бровь удивлённо изогнулась.

- Да. А что такого? - спросила эльфийка, спокойно забирая книгу и возвращаясь к чтению.

- Вот уж не ожидал от тебя такой безвкусицы.
- Я не так давно увлеклась. Написано довольно не плохо. Каким ветром ко мне занесло?
- Я передумал.
- Насчёт чего?
- Вашего спора. Хочу поучаствовать!
- Ты?.. С чего вдруг? У тебя даже героев нет, – настала очередь удивляться хозяйке домика. Книжка была закрыта и отложена на столик возле дивана.
- Это уже не твоя забота.
- Неужели решил перестать гадить всем подряд и встал на чью то сторону?..

Раздался мужской смех.

- Конечно нет. Я всего лишь хочу развлечься!
- А как насчёт того, чтобы со мной объединиться? Тогда мои эльфы быстро с Лордами Пепла разберутся.
- А заодно и мир попытаются захватить?

На этот раз рассмеялась девушка, а потом спросила: – Что скажешь?

- Не люблю я твоих эльфов... Подумаю, но после окончания Игры. А пока твой спор. Я хочу участвовать.
- Ты ведь в курсе того, что остальные спорщики не смогли даже мою Пелену прорвать?
- У меня есть ключик, – с этими словами гость достал из кармана серебряную застёжку в виде двух листьев, похожих на распахнутые крылья.
- Ого! Сохранил таки... Но тебе самому по условиям спора нельзя будет в Великий лес соваться!
- Успокойся. Есть у меня один рыжий вариант. Все будет в соответствии с правилами.
- Хорошо. Сам напросился! Что ставишь?
- Если проиграю, то расскажу тебе, что на одиннадцатом полигоне творится.
- Ладно... И чего от меня хочешь? Помимо основного условия.
- Ну, скажем... Десяток эльфов на мой выбор в безоговорочную собственность.
- И все?
- И все.

- Согласна с одной оговоркой: членов верховного совета, царя, высшее духовенство и их семьи не трогать!

- Ладно. Твое действующее руководство трогать не стану, но из их семей могу забирать, кого захочу!

- Ладно... Считай, что поспорили. Держи, - Богиня эльфов вытянула вперёд ладонь, на которой лежала ярко алая бусина. Мужчина взял ее, улыбнулся и произнес: - Пора готовить сцену...

(Вместо эпилога: Ария - Меченый злом.)

<http://tl.rulate.ru/book/89127/3105083>